

КАВКАЗЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ.

въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. И. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

1853.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 . 50 к.
Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

О ТИФЛИССКОМЪ КОММЕРЧЕСКОМЪ СУДѢ И О ШТАТѢ ЕГО.

Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, въ 15-й день мая сего года, удостоивъ утвержденія положеніе о Тифлисскомъ Коммерческомъ Судѣ и штатѣ оного, Высочайше соизволилъ повелѣть: 1. Исполненную по штату сумму обратить или согласно съ предположеніемъ Намѣстника Кавказскаго, на остатки, какіе окажутся по пересмотру, нынѣ производимому, штатовъ Гражданскаго Управленія Закавказскаго Края, или на городскіе доходы и другіе мѣстные источники, по ближайшему соображенію и усмотрѣнію Намѣстника; и 2. Съ открытіемъ Коммерческаго Суда, учрежденнаго при Тифлисскомъ Узломъ Судѣ, по Высочайшему повелѣнію 9-го декабря 1848 года, въ видъ опыта на 3 года, Словесный Судъ закрыть.

Положеніе о Тифлисскомъ Коммерческомъ Судѣ.

§ 1. Для доставленія скорого и удобнаго разбора: 1. по всѣмъ искамъ по торговымъ оборотамъ, по векселямъ, договорамъ и обязательствамъ словеснымъ и письменнымъ, торговль свойственнымъ, какъ между частными лицами всѣхъ состояній взаимно, такъ

и по искамъ государственныхъ кредитныхъ установленій на частныя лица; и 2., по всѣмъ деламъ о торговой несостоятельности, къ какому бы званію не принадлежали лица въ оную впадшія, и хотя бы сѣдла сопряжены были съ несостоятельностью и въ дворянскомъ того лица состояніи, учреждается въ Тифлисѣ Коммерческій Судъ, который именуется тифлисскимъ.

§ 2. Тифлисскій Коммерческій Судъ руководствуется общими правилами о Коммерческихъ Судахъ, начертанными въ Сводѣ Уставовъ и Учрежденій Торговыхъ (Св. Зак. Т. XI и продолж.) съ тѣми въ оныхъ измѣненіями, которыя, по уваженію особенныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, въ семъ Положеніи постановлены.

§ 3. Определенныя въ общихъ правилахъ о Коммерческихъ Судахъ права и обязанности Министра Юстиціи относятся по тифлисскому Коммерческому Суду къ Намѣстнику Кавказскому.

§ 4. Тифлисскій Коммерческій Судъ составляютъ: Предсѣдатель и старшій членъ изъ чиновниковъ и три члена изъ торгующаго сословія, для замѣщенія коихъ полагается также шесть кандидатовъ. При Судѣ находятся: Секретарь, Помощникъ его, Протоколистъ, два Присяжныхъ Присяга, Присяжные Понечители, два Переводчика и пиисцы.

§ 5. Предсѣдатель и старшій членъ, на общихъ основаніяхъ, установленныхъ для опредѣленія гражданскихъ чиновъ Закавказскаго края, опредѣляются Намѣстникомъ Кавказскимъ и утверждаются Высочайшими приказами по гражданскому ведомству.

Примѣчаніе. Опредѣленіе такимъ образомъ Предсѣдателя и старшаго члена непосредственно отъ Правительства полагается до того времени, когда признано будетъ возможнымъ разрѣшить избраніе сихъ лицъ торгующему въ Тифлисѣ сословію.

§ 6. При отсутствіи или законномъ отводѣ Предсѣдателя или старшаго члена, командирована на мѣсто Предсѣдателя старшій при Предсѣдателѣ членъ Тифлисской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, а на мѣсто старшаго члена Коммерческаго Суда одинъ изъ Совѣтниковъ Палаты.

§ 7. Члены по выбору отъ торгующаго сословія и кандидаты для замѣщенія должностей ихъ избираются обществомъ Тифлисскихъ и иногородныхъ, постоянно торгующихъ въ Тифлисѣ торговцевъ по спискамъ, кои ведутся о нихъ въ Тифлисскомъ Городовомъ Управленіи. Общество это созывается для означенныхъ выборовъ по спискамъ, предварительно составленнымъ Тифлискимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ и утвержденнымъ, каждый разъ, Тифлискимъ Военнымъ Губернаторомъ, которому предоставляется право недопускать къ выборамъ лицъ, извѣстныхъ ему явно неблагонадежными. Способъ выборовъ соблюдается тотъ самый, который

ФЕЛЬТОНЪ.

ПИСЬМО КЪ ПЕТЕРБУРГСКОМУ ЗНАКОМЦУ.

I.
Вамъ, постоянно жителю Петербурга, глазъ котораго привыкъ къ строгимъ и правильнымъ линіямъ проспектныхъ палатъ, къ изящной архитектурѣ красивыхъ домовъ, къ прямымъ и широкимъ улицамъ, вамъ съ перваго взгляда Тифлисѣ не понравился бы. Хотя мѣстоположеніе этого города живописно, по тому у кого всегда предъ глазами красавица Нева, и вѣдая въ гранитъ, можетъ ли казаться привлекательнымъ быстрый и мутный Куръ. . .
Неподаваясь однакожь первымъ впечатлѣніямъ, вы скоро и очень скоро сперва помирившись съ мутнымъ древнимъ, быстро обновляющимся Тифлисомъ, а потомъ помирившись, еще скорѣе привязались бы къ нему неразрывными узлами привычки. Это его свойство.
Нельзя съдѣлать шага въ Тифлисѣ, чтобы не задуматься о прошедшемъ или незаглянуть въ будущее; городъ этотъ въ настоящее время въ переходномъ состояніи, прошлое въ развалинахъ, правда живописныхъ и красноречивыхъ, для будущаго положены граніе краеугольные камни, на которыхъ воздвигнется громадное зданіе для потомковъ.

Рука объ руку съ привычками древней Грузіи, созданными въямы, идетъ Европейскій комфортъ, образованіе; они не дичатся другъ друга, и съ каждымъ шагомъ щеголеватый гость болѣе и болѣе плавнѣетъ красавицу, хозяйку, которая неясно, съ сладкимъ предчувствіемъ видитъ въ немъ своего владыку. Это сближеніе поразить васъ на всякомъ шагу; тутъ вы видите стройную; красивую туземку, которая не рѣшившись еще разстаться съ своимъ живописнымъ головнымъ уборомъ, не удержалась отъ искушенія надѣть Европейское платье; тутъ молодые люди, оставивъ старикамъ-отцамъ національный костюмъ, надѣли военный мундиръ или преобразились въ щеголей; строго слѣдуя Парижскимъ и Лондонскимъ модамъ, даже самые старики признали удобство экипажей и поулннамъ вы увидите грузинскаго князя или богатаго купца Армянина, быстро катящихся въ легкомъ фаetonъ или въ пролеткахъ на лежачихъ рессорахъ. Въ домахъ вѣтхихъ старинныхъ тахтъ, покрытыхъ Персидскими коврами и заваленныхъ мягкими мутаканами, появилась мебель на пружинахъ, зеркала и изъ оконъ украшенныхъ богатѣйши занавѣсами вѣтхихъ рѣшетокъ, несется звуки рояля, галлущающіе теперь національную дайру и чунгуръ, свизжающіе вѣтхѣ съ зурной въ низшіе слои общества. Нравы начали также смягчаться и роскошь эта всемирная укротительница дикости широко расправила въ Тифлисѣ свои золотыя крыльи.
Съ каждымъ годомъ Тифлисѣ принимаетъ болѣе

Европейскій видъ; на мѣстѣ недавнихъ пустырей, высится прекрасныя зданія, изгоняя постепенно плоскія кровли старинныхъ построекъ. Зданіе театра, занявшее собою бывшую Эриванскую площадь, относится къ числу построекъ въ чисто-Европейскомъ вкусѣ, ему соответствуютъ вполнѣ съ одной стороны массивное зданіе главнаго штаба, а съ другой великолѣпное и обширное помѣщеніе городской полиціи. Но не въ одномъ центрѣ города успѣшно идетъ дѣло преобразованія, во всѣхъ углахъ Тифлиса кипитъ дѣятельность; громадный мостъ на Курѣ приходитъ къ окончанію, первая арка его смѣло переброшенная черезъ быстрый рукавъ рѣки одѣта какъ броней стрымъ гранитомъ и волны Кура быстрыя и разгульныя въ безсильной злобѣ разбиваются объ нее. Головинскій проспектъ, украшенный по всему протяженію бульваромъ и освѣщаемый гасовыми фонарями, привлекаетъ по вечерамъ публику, которая прогуливаясь отдыхаетъ отъ дневнаго зноя; чего не увидишь на этомъ сходбищѣ Тифлиса. Тутъ въ живописномъ костюмѣ своемъ легкой въ походкѣ и движеніяхъ идетъ Черкесъ, весь обвѣщенный оружіемъ. Куркей папахъ красиво отбѣляетъ его суровое лицо, а глаза кажется съ удивленіемъ смотрять на эту пестроту, разительнo противоположную безлюдности его родныхъ горъ и ущелій. Вотъ рядомъ съ нимъ высокій Персіянинъ, закутанный въ широкую абу осторожно ступаетъ въ своихъ бабушахъ. Далѣе беззаботный Грузинъ съ веселымъ и безпечнымъ видомъ закидываетъ на

установленъ для избранія членовъ Городоваго Управленія.

§ 8. Выбрать съ членами и кандидатами для замѣщенія ихъ должностей избираются, тѣмъ же обществомъ, кандидаты въ должности присяжныхъ поечителей. Определение числа сихъ кандидатовъ предоставляется сначала ближайшему соображенію вѣстнаго Главнаго Начальства, но въ послѣдствіи число это определяется особымъ росписаніемъ, согласно ст. 1160 Т. XI Св. Уст. Торг. (изд. 1842 г.). Назначеніе изъ сихъ кандидатовъ Присяжныхъ Попечителей для первоначальнаго распоряженія и сохраненія до открытія Конкурсныхъ Управленій, имущества лицъ, впадшихъ въ несостоятельность, предоставляется Коммерческому Суду согласно ст. 1158 означеннаго Устава.

§ 9. О лицахъ, избранныхъ торгующимъ сословіемъ въ члены и кандидаты, Тифлисскій Военный Губернаторъ представляетъ, въ установленной по Закавказскому краю порядкѣ, на утвержденіе Намѣстника Кавказскаго. Члены по выбору и кандидаты ихъ избираются на два года и половина ихъ, т. е. одинъ членъ и два кандидата, или два члена и одинъ кандидатъ, сменяются ежегодно съ тѣмъ, что на первый, по поведеніи сего Положенія, годъ старшіе по баламъ остаются въ должностяхъ до новыхъ выборовъ.

§ 10. Секретарь, Помощникъ его, Протоколистъ, Присяжные Пристава и Переводчики определяются и увольняются Тифлисскимъ Военнымъ Губернаторомъ, по представленіямъ Коммерческаго Суда.

§ 11. Тифлисскій Коммерческій Судъ устанавливаетъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ ст. 1165—1172 Т. XI-го Св. Уст. Торг. (изд. 1842 г.), списокъ Присяжныхъ Стряпчихъ.

Примѣчаніе. Такъ какъ кромѣ лицъ, состоящихъ въ государственной или общественной службѣ въ край, не предвидится, чтобы представилось въ достаточномъ числѣ людей способныхъ къ занятію званія Присяжныхъ Стряпчихъ, между тѣмъ, какъ званіе это необходимо въ видахъ успешнаго дѣлопроизводства, то разрѣшается и состоящимъ на службѣ чиновникамъ принять на себя званіе Присяжныхъ Стряпчихъ съ дозволенія своего Начальства. Для сего желающій обязанъ подать докладную о семъ записку Начальнику, подъ непосредственнымъ начальствомъ кого онъ состоитъ, или Предсѣдателю того мѣста, гдѣ онъ служитъ, и дозволеніе данное ими надписать на докладной запискѣ, предъявить въ Коммерческій Судъ вмѣстѣ съ прочими, установленными

въ ст. 1166 Т. XI-го Св. Уст. Торг. (изд. 1842 г.) документами. Отъ совершеннаго усмотрѣнія Начальства зависитъ дать просителю означенное дозволеніе или нѣтъ; равнымъ образомъ если Начальство найдеть въ послѣдствіи затруднительнымъ продолжить чиновнику данное ему дозволеніе, сообщаетъ въ Коммерческій Судъ, который немедленно исключаетъ сего чиновника изъ списка Присяжныхъ Стряпчихъ; но дабы вѣзвѣстнымъ удаленіемъ отъ званія Стряпчихъ не причинить вреда доверителю, Коммерческій Судъ, по сообщенію Начальства, не прежде исключаетъ чиновника изъ списка Присяжныхъ Стряпчихъ, какъ по совершенной виновности въ немъ по Суду надобности по дѣлу, по которому принято имъ на себя ходженіе, исключая такихъ случаевъ, гдѣ по уваженію особыхъ обстоятельствъ, окажется необходимымъ тотчасъ исключить чиновника изъ списка Стряпчихъ. Въ предотвращеніе несомнѣннаго стоклопенія обязанностей по службѣ съ требующимися по званію Стряпчихъ, Начальство не должно упускать изъ виду, что предоставленнымъ ему правомъ оно обязано пользоваться съ надлежащею осмотрительностію, дозволяя вступленіе въ Присяжные Стряпчіе тѣмъ только изъ чиновниковъ, кои къ званію сему не могутъ отвѣчь отъ исполненія лежащихъ на нихъ по службѣ обязанностей. Къ исправленію должностей Стряпчихъ не допускаются какъ чиновники, служащіе въ Тифлисскомъ Коммерческомъ Судѣ, такъ и всѣ вообще служащіе и отставные, подвергшіеся изысканіямъ, внесеннымъ въ штрафную графу ихъ послужныхъ списковъ.

§ 12. Избираемымъ отъ торгующаго сословія Членамъ Коммерческаго Суда дозволяется пользоваться отхожденіемъ въ теченіи іюля и августа мѣсяцевъ, съ тѣмъ, чтобы по обоюдному соглашенію или по жребію, вмѣсто сихъ трехъ членовъ, въ теченіи того времени присутствовали непременно въ Судѣ, вмѣстѣ съ Предсѣдателемъ и старшимъ членомъ, два изъ числящихся по списку кандидатовъ.

§ 13. Предметы и пространство вѣдомства Тифлискаго Коммерческаго Суда определяются на общихъ основаніяхъ статьями 1174—1184 Т. XI-го Св. Уст. Торг. (изд. 1842 г.), съ допущеніемъ устанавливаемыхъ въ нижеслѣдующихъ §§ измѣненій и дополненій.

§ 14. Определены въ Тифлисѣ публичные нотариусы подчиняющіе Коммерческому Суду; по сему всѣ вообще обязанности въ отношеніи Нотариусовъ и Маклеровъ общими правилами возложены на Городскія Думи, Магистраты и Ратуши, возлагаются въ Тифлисѣ на Коммерческій Судъ.

§ 15. Публичные Нотариусы избираются изъ чиновниковъ и считаются въ действительной государственной службѣ. При открытіи вакансій, Коммерческій Судъ вызываетъ желающихъ занять сию должность, назначая имъ двухъ-недельный срокъ для представленія свидѣтельствъ. До образованія въ Тифлисѣ отдѣльнаго купеческаго сословія, Коммерческій Судъ самъ избираетъ, изъ числа явившихся, по три кандидата на каждую вакансію и списокъ имъ, вмѣстѣ съ аттестатами и своимъ удостоеніемъ, представляетъ для утвержденія одного изъ нихъ, Намѣстнику Кавказскому установленнымъ порядкомъ.

Примѣчаніе. Ближайшее определеніе штатнаго числа публичныхъ нотариусовъ предоставляется усмотрѣнію Намѣстника.

§ 16. Коммерческому Суду предоставляется также снабженіе Нотариусовъ надлежащими инструкціями и шнуровыми книжками, со взыманіемъ установленныхъ судебныхъ пошлинъ.

§ 17. Тифлисскому Коммерческому Суду предоставляется свидѣтельствованіе доверенностей, даваемыхъ торгующими своими прикащиками и другимъ лицамъ по торговымъ дѣламъ, съ запискою тѣхъ доверенностей въ особую книгу.

§ 18. Тифлисскій Коммерческій Судъ, какъ письменнымъ производствомъ, такъ и словесно расправой, окончательно и безъ апелляціи рѣшаетъ всѣ дѣла, по коимъ иски не простираются свыше 2000 руб. сер.

§ 19. Письменные прошенія дозволяется приносить въ Коммерческій Судъ, лично и чрезъ доверенныхъ лицъ не только на Русскомъ, но и на Грузинскомъ, Армянскомъ, Татарскомъ и Персидскомъ языкахъ.

§ 20. На предъявляемые въ Коммерческій Судъ документы на Грузинскомъ, Армянскомъ, Татарскомъ и Персидскомъ языкахъ, не требуется переводовъ; но при документахъ на другихъ иностранныхъ языкахъ должны быть представлены переводы, удостоверяемые въ Дипломатической Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, буде они уже не засвидѣствованы другимъ мѣстомъ или лицомъ, являющимъ на то право.

§ 21. Протоколъ опредѣлений рѣшительныхъ не составляется; рѣшеніе Суда записывается, по существующему порядку, въ дневной журналъ и потому копія съ журнальнаго постановленія излагается на запискѣ, гдѣ онъ составляется; когда же дѣло представляется словесно, безъ составленія записки, то сія

задь разрывные, изукрашенные золотымъ галуномъ рукава своей чохи. А вотъ и красавица Грузинка съ походкою исполненною нѣги и граціи, съ благородными и мягкими движеніями, отличающими ея происхожденіе отъ красивѣйшаго племени, свободно и легко ступаетъ по каменнымъ плитамъ, а прозрачный личакъ рѣзно вьется вокругъ ея хорошенькой головки. Впереди мелькаютъ бурнусы и шляпки нашихъ милыхъ соотечественницъ, привыкшихъ къ благодатному небу юга и не скачущихъ по далекомъ родномъ сѣверѣ. Сколько увидишь тутъ воинствъ, закаленныхъ въ болахъ, грудь которыхъ украшена орденномъ храбрыхъ прикрывающимъ глубокія раны, полученныя въ битвахъ, и сколько уѣлышихъ безыскусственныхъ разказовъ о Русской удали и храбрости. Но оставивъ бульваръ и осмотрѣлся вокругъ; по высокой горѣ поднимаются уступами скалы и дома расположенные одинъ надъ другимъ; эту массу каменныхъ построекъ кое-гдѣ украшенныхъ высокими, стройными тополями вьичаетъ небольшое бѣлое зданіе — монастырь Св. Давида. Онъ дорогъ Русскому сердцу, въ его стѣнахъ покоится прахъ незабвеннаго Грибоедова. Внизу предъ главной гауптвахтой вѣтерокъ играетъ клочками побѣднаго знамени, за которымъ храбрые Кавказскіе полки стремились на твердыни Ахульго, завалы Дарго и высоты Салтово. Много громкихъ дѣлъ и много славныхъ вождей припоминается при взглядѣ на эти залогіи военной славы и чести. Ниже опять уступами громоздятся строенія до береговъ Ку-

ра и на противоположномъ берегу съ одной стороны теряются въ садахъ Нѣмецкой колоніи, а съ другой составляютъ отдѣльную часть города, Авлабаръ, надъ которымъ господствуютъ грозный Метехскій замокъ и Нокропскіе казармы. Взгляните прямо и вы встрѣтите опять каменный, горный край, на которомъ въ безмолвномъ величіи рисуются развалины старой крѣпости, какъ бы созерцающія съ своей высоты возраждающійся Тифлисъ (*).

Сойдемъ съ бульвара и углубимся въ лабиринтъ тѣсныхъ и узкихъ улицъ и переулокъ окружающаго Армянскій базаръ — эту биржу Тифлиса. На всякомъ шагу вы будете поражены какою нибудь неожиданностію; одна улица незамѣтнымъ поворотомъ приведетъ васъ къ какой нибудь развалинѣ, на которой веесокрушающее время нарисовало узоры глубокихъ трещинъ, далѣе переулокъ упирается въ домъ новой архитектуры съ прекрасною льбною работою, въ причудливомъ восточномъ вкусѣ, въ одномъ мѣстѣ путь вамъ заградитъ караванъ изъ нѣсколькихъ десятковъ верблюдовъ, которые мѣрно покачиваясь и гремя бесчисленнымъ множествомъ бубенчиковъ, несутъ на своихъ горбахъ пестрые ковры Персін и богатые шали Кирмана, въ другомъ вы перейдете отъ множества тяжельхъ аровъ, везомыхъ медленными буйволами и нагруженныхъ произведеніями Европы и колоній; прибавьте къ этому

(*). Построена въ VI вѣкѣ царемъ Леваномъ.

пестроту одеждъ, смуглыя, типическія лица погонщиковъ, ихъ разноязычныя крики и вы согласитесь, что картина эта не лишена разнообразія и занимательности, а между тѣмъ възъ полуотворенныхъ дверей сакли или съ плоскихъ крышъ на васъ смотрятъ много черныхъ чудныхъ глазъ. . . .

Пробираясь по этимъ улицамъ, встрѣчая на каждомъ шагу ремесленниковъ работающихъ не въ мастерскихъ, а подъ открытымъ небомъ, на солнцѣ раскаляющемъ лучами своими груди камней, сложенные въ дома и сакли, вы выходите наконецъ на Армянскій базаръ, вѣчно дѣятельный и шумный. Все, что Востокъ производитъ лучшаго, все это собрано промышленными Армянами на ихъ центральное торжище. Здѣсь вы найдете и оружіе Горекихъ народовъ, ихъ сукна, ремни и бурки, единственные произведенія скудной промышленности этихъ дѣтей природы. Рядомъ съ этими грубыми нѣдѣльями лежатъ груди Персидскихъ шелковыхъ матерій, узорныхъ ковровъ и другихъ роскошныхъ тканей Востока. Торговля Европой доставилъ сюда предметы потребленія образованныхъ народовъ и произведенія колоній, обратившихся въ необходимость для жителей Тифлиса — такъ и вездѣ вы увидите тѣсное сближеніе Азии съ Европой и преобладаніе послѣдней. Отмѣненныя еще этой суетливой дѣятельностію, сопровождающею всегда торгую Гайканскаго народа, остлѣпленные пестротой товаровъ, разнообразіемъ лицъ и одеждъ, вы подходите къ храму, стоящему среди

дорога отъ Анапура до Ларса такъ испорчена, что по ней нѣтъ возможности протхать и экстра-почта, которая должна была прийти въ Тифлисъ 15 числа, не получена по настоящее время. Изъ Анапура, Пасанаура, Кобию, Кайшаура и Казбека извѣщаютъ, что 14 и 15-го іюля шли непрестанно дожди, снесшіе все мосты, находящіеся по этому тракту, и въ томъ числѣ мостъ на Терекѣ, между Казбекомъ и Кобию. Между же Казбекомъ и Ларсомъ на такъ называемой *Бышенной балкѣ*, отъ сильнаго напора горныхъ потоковъ, произошелъ земляной заваль, совершенно прекратившій сообщеніе.

Къ расчисткѣ дороги и возобновленію сообщенія приняты уже все надлежащія мѣры. *Саперный* мостъ въ Тифлисъ тоже возобновляется; предполагаютъ, что онъ будетъ наведенъ къ 1-му августа.

Движеніе торговли.

Торговля въ Закавказской Краѣ за май мѣсяцъ настоящаго года представляетъ слѣдующія цифры: привезено товаровъ на 599,155 р., вывезено на 95,809 р.; пошлины за привозимые Европейскіе и Азіатскіе товары поступило 42,459 р. Монеты въ привозѣ было 3,487 р., въ отвозѣ 566,215 р. Каравановъ прибыло 250, отошло 148, судовъ пришло 67, отплыло 46.

На самыя значительныя суммы было привезено букашныя издѣлія, на 158,414 р., вывезено кожъ сырыхъ—на 16,665 р.

СДАЧА ЭРЗЕРУМА.

26-го іюня 1829 года, въ полдень, войска наши были подъ стѣнами Эрзерума. Жители этого города, вспоминая паденіе Карса и Ахалциха, рѣшились скорѣе предаться на волю великодушныхъ побѣдителей, нежели и дать гибели и разоренія, необходимыхъ слѣдствій упорства. Два изъ сановитѣйшихъ гражданъ, Копуджи-Баши начальникъ кровостныхъ воротъ, и Мамышъ-Ага (*), одинъ изъ старшинъ города, слышавъ встрѣтить Главнокомандующаго за нѣсколько верстъ отъ Эрзерума и, объявивъ первый отъ имени Сераскира, послѣдній отъ гражданъ готовность покориться волѣ побѣдителей, просили снисходительнаго согласія на нѣкоторыя условія въ пользу жителей.

Главнокомандующій благосклонно принявъ предложенія посланныхъ и тотчасъ составлены были предварительныя условія, по коимъ надлежало сдать городъ и крепость.

Согласно съ просьбою Турокъ положено было не предпринимать никакихъ непріятельскихъ дѣйствій до полученія изъ Эрзерума рѣшительнаго отвѣта. Войска расположены были лагеремъ въ трехъ верстахъ отъ города. Въ 5 часовъ вечера турецкіе посланные повхали обратно и съ ними отправился генералъ-майоръ князь Бековичъ-Черкасскій, который, согласно данному наставленію, долженъ былъ объявить волю Главнокомандующаго Сераскиру и народу и требовать чтобъ крепость непременно сдана была на другой день, т. е. 27-го числа, въ 11 часовъ утра. Въ случаѣ несогласія князь Черкасскій обязанъ былъ объявить, что Главнокомандующій рѣшился штурмомъ смирить строптивыхъ.

Сборнаго ливанскаго казачьяго полка подпоручикъ Медведевъ съ 15 казаками, переволочивъ, 5 узденей Большой Кабарды, составляли небольшую свиту генерала, посланнаго для переговоровъ въ непріятельскій городъ.

Отъѣхавъ около версты отъ передовой цѣпи

(* До уничтоженія Янычаровъ онъ былъ начальникомъ ихъ въ Эрзерумѣ.

позиціи, занимаемой отрядомъ, мы были встрѣчены пушечными выстрѣлами изъ батареи укрѣпленныхъ предместьевъ города. Генералъ князь Бековичъ продолжалъ ѣхать впередъ шагомъ, не обращая вниманія на это непріятельское дѣйствіе, но частое повтореніе выстрѣловъ и видимая опасность заставили проводниковъ нашихъ Кануджи-Баши и Мамышъ-Агу просить его сіятельство остановиться и позволить имъ отправиться въ городъ для прекращенія всякихъ непріязненныхъ покушеній. Между тѣмъ ядра не переставали осыпать пространство, гдѣ стояла небольшая куца Русскихъ.

Отсутствие проводниковъ нашихъ продолжалось около получаса, наконецъ огонь на батарее утихъ и они возвратились съ предложеніемъ продолжать путь.

Одинъ изъ нихъ Мамышъ-Ага, въ коемъ замѣчено было усердіе къ Русскимъ, здѣсь же предупредилъ генерала Бековича быть осторожнымъ къ дѣйствіямъ Сераскира, который старается возмутить народъ, не видя другихъ средствъ къ спасенію своему. Протхавъ еще около версты, генералъ князь Бековичъ приблизился къ наружнымъ укрѣпленіямъ города. Люди всякаго возраста различно вооруженные, были выставлены въ линію по гребню бруствера и по обѣимъ сторонамъ улицъ, чрезъ которыя намъ надлежало протхать. Глубокое молчаніе царствовало въ рядахъ этого гарнизона.

Въ городъ князь Черкасскій былъ встрѣченъ чиновникомъ отъ имени Сераскира, съ поздравительнымъ поклономъ и предложеніемъ остановиться въ домѣ Салегъ-Паши (*); но генералъ предупрежденный, какъ выше сказано, нашелъ болѣе согласнымъ съ осторожностію отказаться, подъ благовиднымъ предлогомъ, и объявилъ желаніе остановиться у знакомыхъ ему сыновей прежде бывшаго Аянъ-Аги (**). Протхавъ двое кровныхъ воротъ, мы продолжали путь по извилистымъ и узкимъ улицамъ крепости.

Наконецъ проводники остановились у дома назначеннаго для приѣма посла, и генералъ князь Бековичъ встрѣченъ былъ у воротъ хозяиномъ Семель-Агою и 3-мя его братьями.

Солнце скрывалось уже за возвышенностями окружающими Эрзерумъ, когда Сераскиръ прислалъ просить къ себѣ генерала, для начатія переговоровъ; но князь Черкасскій подъ разными благовидными предлогами, отказался отъ этого предложенія, прося отсрочить свиданіе до 9-ти часовъ утра, и руководствуясь въ семъ случаѣ наставленіемъ, даннымъ его сіятельствомъ графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ. Главнокомандующій, зная сколь недалеко просиграется власть Сераскира надъ народомъ, въ особенности въ столь критическомъ положеніи, приказалъ генералу прежде свиданія съ Сераскиромъ объясниться съ старшинами города.

Вскорѣ комната занимаемая посланникомъ нашимъ начала наполняться Агаларами, Салагарами, Кадіями, Муфтіями и другими чиновниками и старшинами. Одни приходили, другіе уходили;—но мнѣнія каждаго объ условіяхъ, на коихъ надлежало сдать городъ, были различны. Сильное сомнѣніе, недовѣрчивость, страхъ были написаны на лицахъ многихъ.

Князь Бековичъ, говоря каждому о великодушіи Русскихъ къ побѣжденнымъ и поставляя имъ на видъ отеческое попеченіе, которое начальство наше имѣло объ ихъ единовѣрцахъ послѣ покоренія Карса и Ахалциха, старался показать имъ, что самое предложеніе о сдачѣ города есть новый знакъ снисхожденія къ нимъ Русскаго Главнокомандующаго. Обладая въ совершенствѣ Турецкимъ языкомъ, онъ умѣлъ изъяснить жителямъ Эрзерума настоящее ихъ положеніе и представить имъ карти-

(* Сераскиръ Анатольскій носитъ имя Салегъ-Паши.

(**) Аянъ-Ага начальникъ, полицеймейстеръ города.

ну бѣдствій, необходимыхъ слѣдствій непокорности. Старшины Эрзерумскіе, совершенно уверенные въ истинѣ предложеній князя Бековича, дали слово въ непрекословной сдачѣ города; генералъ сдѣлалъ каждому приличный подарокъ и переговоры 26-го были окончены.

Настало 27-го іюля. Мусульмане въ полномъ вооруженіи мрачно бродили по излучистымъ улицамъ Эрзерума;—беспокойное ожиданіе роковой минуты живо изображалось на лицахъ каждаго: во многихъ мѣстахъ собирались толпы народа.

Устрашенные близкимъ присутствіемъ полчищъ Царя Русскаго, они не смѣли громко обнаруживать чувства своихъ и тихо перешептывались между собою.

Въ 9-ть часовъ утра, присланный Сераскиромъ прекрасный Арабскій жеребецъ, подъ богатымъ шитымъ золотомъ седломъ, ожидалъ князя Бековича у подъезда. Офицеры, находившіеся въ свитѣ князя, и нѣсколько казаковъ слѣдовали за нимъ верхомъ, множество слугъ Сераскира и нѣсколько чиновниковъ пѣшкомъ окружали его.

Прибывъ въ домъ Салегъ-Паши, Русскіе проведены были нѣсколькими галлерейми и корридорами, наполненными разнаго рода вооруженными людьми, до внутреннихъ покоевъ, гдѣ ожидалъ князь Сераскиръ, начальникъ штаба его Ахметъ-Паша, начальники частей недавно уничтоженной арміи Османъ и Абдуль-Паши, и нѣсколько знатнѣйшихъ сановниковъ города.—Слѣдовавшие за княземъ казаки остановились у дверей.—При входѣ Русскаго генерала, Сераскиръ подошелъ къ дверямъ для встрѣчи его, и здѣсь вручено ему было письмо Главнокомандующаго Русскаго. Послѣ первыхъ привѣтствій, Сераскиръ предложилъ свѣсть князю, какъ равно и офицерамъ при немъ бывшимъ. Обыкновенныя угощенія востока: шербець, варенье, трубки были предложены прѣзжимъ.

Въ слѣдъ за этимъ генералъ-майоръ князь Бековичъ-Черкасскій просилъ Сераскира остаться съ нимъ наединѣ. По выходѣ нашей, чиновниковъ и офицеровъ нашихъ, Сераскиръ рѣшился наконецъ сломать печать роковаго для него письма Русскаго Главнокомандующаго. Графъ Паскевичъ-Эриванскій требовалъ въ ономъ между прочимъ, чтобы самъ Сераскиръ, всѣ паши и войска не принадлежатая къ числу обитателей города признали себя военнопленными, предавая судьбу свою на совершенную волю побѣдителей.—«Не ужели я, по Государь моему самовластному повелѣнію всей Апатоліи, трехъ-бунчужный паша, Сераскиръ всѣхъ войскъ великаго Султана въ Азій, долженъ носить позорное имя пленника». Это были единственныя слова вырвавшіяся у Сераскира и слезы раздраженнаго самолюбія потаились по лицу 60 ти-лѣтняго старца.

Точный исполнитель воли начальства, генералъ князь Бековичъ рѣшительно настаивалъ, чтобъ Сераскиръ покорился необходимости. Глубокое молчаніе Салегъ-Паши ясно показывало его чувства. Онъ видѣлъ, что нѣтъ уже средствъ противустоять силѣ, видѣлъ униженіе свое и не зналъ на что рѣшиться. Слишкомъ тягостно для него было сознаться въ своемъ безсиліи. Наконецъ, повинувшись обстоятельству, гордый Сераскиръ объявилъ, что онъ соглашается на предложенія Главнокомандующаго.

Генералъ князь Бековичъ вышелъ отъ Сераскира къ народу, объявилъ оному причину прѣзда своего, изложилъ требованія Главнокомандующаго и представилъ необходимость дать рѣшительный отвѣтъ. Онъ объяснилъ жителямъ, что покорность есть единственное для нихъ средство оградить ненарушимымъ словомъ Русскихъ свои права, преимущества, свою собственность и честь семействъ; что напротивъ разореніе, смерть и позоръ будутъ необходимыми слѣдствіями упорства. Два часа

дано жителямъ на размышление. До истечения этого срока они должны были избрать помилованіе или штурмъ.

Пробилъ роковой часъ и тысячи гражданъ, колеблемые страхомъ и надеждою, не могли еще согласовать мыслей своихъ. Тутъ волненіе въ народъ сдѣлалось примѣтнѣе; тайныя подстреканія со стороны Сераскира, искавшаго спасенія въ бунтѣ, еще болѣе увеличивали оное.

Безмолвіе до сего царствовавшее начало прерываться дикими кликами мятежниковъ. Вскоръ многія шайки бунтовщиковъ предводимыя людьми ослабленными фанатизмомъ, начали скопляться у дома занимаемаго нашимъ посланникомъ. Оди съ неистовствомъ восклицали: „Истинные обожатели Магомеда, спѣшите на батарею для защиты великаго города и истребленія полчищъ неверныхъ“. Другія съ остервененіемъ требовали головъ посла и его свиты. Старшины, трепещущіе отъ страха, не находя мѣръ къ обузданію мятежниковъ, прибѣгали подъ защиту посла Русскаго.

Дерзость мятежниковъ постепенно возрастала. Многіе, порицая согласившихся на сдачу города, начали стрѣлять, другіе бросали камни въ окна, третіе стремились сбить ворота. Въ этой крайности братья хозяева, побужденные священной обязанностью гостеприимства, явили рѣдкій примѣръ самоотверженія. Видя явную опасность, угрожающую Русскимъ, они сѣвшили собрать всѣхъ родныхъ и преданныхъ себя, дабы въ случаѣ вторженія въ домъ мятежниковъ дорого продать жизнь тѣхъ, кого хранить обязывало ихъ довѣріе, сдѣланное имъ посломъ; генералъ князь Бековичъ усматривая, что Сераскиръ, пользуясь смятеніемъ, можетъ бѣжать изъ города, рѣшился, не смотря на явную опасность, выйти къ народу, дабы лично дѣйствовать къ задержанію Салегъ-Паши. Видя буйное рвеніе гражданъ къ защитѣ города, онъ умѣлъ восторжествовать надъ умами, начавъ сперва хвалить привязанность ихъ къ вѣрѣ и обычаямъ и обязанность каждаго Мусульманина жертвовать за оныя жизнь: потомъ съ кротостію изложилъ бесполезность защиты, онъ представилъ имъ, что противно той же вѣрѣ напрасно проливать кровь и подвергать храмы Магомеда разоренію, а семейства истребленію и безчестію; наконецъ онъ ясно обнаружилъ имъ поступки Сераскира, который желая найти въ бунтѣ средство къ бѣгству, не заботится о томъ, что ожидаетъ народъ за непокорность. Буйные мятежники начали внимать словамъ посла Русскаго, и шумная толпа ринулась къ дому Сераскира. Окруженный мятежниками, генералъ князь Бековичъ, не смотря на совѣты старшинъ, опасавшихся за жизнь его, вторично взошелъ къ Сераскиру. Въ присутствіи бунтующихъ онъ напомнилъ Салегъ-Пашѣ, что онъ обязался ввести городъ и собственную свою особу великодушнѣ побѣдителя; что отступитъ отъ даннаго слова было бы не соответствующе ни сану и лѣтамъ; что противно и вѣрѣ и человѣчеству вводить народъ въ заблужденіе и для собственного спасенія предавать истребленію нѣсколько тысячъ невинныхъ жертвъ; что по неоднократно примѣрамъ и по собственному опыту онъ долженъ быть убѣжденъ въ невозможности лишить Русскаго вождя побѣды; что не смотря на сопротивленіе, Русскіе, хотя нѣсколькими часами позже, но будутъ въ городѣ, и что тогда дѣйствія ихъ ознаменуются не великодушіемъ и милостію пышнѣ предлагаемыми, но смертію и опустошеніемъ. Толпа мятежниковъ, слыша сіе, устремила къ вѣрнымъ воротамъ крѣпости, дабы воспрепятствовать выходу Сераскира.

Между тѣмъ Главнокомандующій, не получивъ отвѣта въ назначенный часъ и безпокоясь о участи генерала Князя Бековича, велѣлъ войскамъ двинуться впередъ и расположилъ оныя

на возвышенностяхъ командующихъ крѣпостію, не давая версты отъ оной, въ совершенной готовности при первомъ приказаніи идти на приступъ. Велѣлъ за симъ онъ послать въ крѣпость съ Капитаномъ Каргановымъ повелѣніе къ князю Бековичу-Черкасскому, объявить народу, что чрезъ часъ и самая покорность не избавитъ его отъ участи постигшей жителей Карса и Ахалника. Князь Бековичъ, получивъ повелѣніе Его Сіятельства, приказалъ Капитану Карганову вѣхать обратно и донести Графу, что онъ еще надѣется усмирить въ укрощеніи бунта, но ежели чрезъ три часа онъ не явится съ ключами города, то полагаетъ штурмъ необходимымъ. „Скажите Графу, говорилъ онъ, что городъ не въ состояніи долго защищаться, что домъ, въ которомъ я нахожусь, довольно крѣпокъ и представляетъ мнѣ возможность съ двадцатью храбрыми товарищами противу-стоять нѣсколько часовъ усиліямъ непріятелей. Впрочемъ, что значить потеря одного Генерала и нѣсколькихъ Офицеровъ тамъ, гдѣ готовится новый взрывъ славы войскамъ любезнаго отечества нашего!“ Буйство мятежниковъ не дозволило Капитану Карганову донести о семъ отвѣтъ: онъ отправился, но принужденъ былъ воротиться.

Твердость, увѣщанія и примѣръ князя Бековича заставили наконецъ нѣсколько изъ Старшинъ рѣшиться выйти къ народу.—Последняя воля Главнокомандующаго объявлена жителямъ. Грозный видъ полковъ, готовыхъ къ бою, и ужасъ штурма нѣсколько образумили мятежниковъ. Граждане мало по малу стали отставать отъ бунтовщиковъ и возвращаться въ дома; снявъ оружіе они рѣшились спокойно ожидать побѣдителей, тишина начала постепенно водворяться въ городѣ. Оди только пришельцы и бѣжавшіе въ прошедшемъ году изъ покоренныхъ крѣпостей, не страшась потери семействъ и имущества, коихъ они неимѣли, продолжали настаивать въ защитѣ города, устремились на батарею устроенныя въ предметѣ оного, заняли ихъ и открыли пушечный огонь по войскамъ нашимъ. Но число ихъ не было значительно.

Все казалось благопріятствовало окончанію сдачи города и генералъ князь Бековичъ ожидалъ только ключей крѣпости и собранія старшинъ народныхъ и духовенства, дабы съ ними отправиться къ главнокомандующему, какъ новое препятствіе остановило отъѣздъ князя: до 500 арнаутовъ, составлявшихъ гарнизонъ цитадели, не получивъ отъ Сераскира жалованья и желая воспользоваться безпорядкомъ, господствовавшимъ въ крѣпости для вынужденія оного, рѣшительно отказались выдать ключи цитадели, пока ихъ не удовлетворятъ. Сераскиръ медлилъ. Князь Черкасскій видя необходимость лично вступиться въ сіе дѣло, рѣшился не смотря на опасность, угрожающую ему въ улицахъ, отправиться къ Салегъ-Пашѣ, и послѣ долгихъ убѣжденій склонилъ его выдать 7,500 курушъ (*).

Ключи крѣпости и цитадели были наконецъ принесены въ домъ посланника. Когда князь готовъ былъ вѣхать, старшины собравшіеся для сопровожденія его къ господину главнокомандующему, страшась вероломства и дерзости небольшой толпы неукротенныхъ еще мятежниковъ, просили немного помедлить или выѣхать изъ города стороною противной той, которая вела прямо къ позиціи нашей; но генералъ Бековичъ, презрѣвъ большія опасности, не обратилъ вниманія на безразсудность небольшого скопища безокойныхъ головъ и подъ выстрѣлами ихъ приблизился къ полкамъ русскимъ. Главнокомандующій находился на возвышеніи Топъ-дагъ, на коемъ, за нѣсколько часовъ прежде, была устроена турецкая батарея; тогда же стояли двѣнадцать русскихъ орудій, готовыхъ дѣйствовать противъ Эрзерума.

Оставивъ коней, старшины и первые изъ Мутіевъ и Кадіевъ города, съ смиреніемъ

(* 7500 курушъ на наши деньги составляютъ 5000 руб. ассигнаціями.

приблизился къ особѣ главнокомандующаго. Старшій изъ нихъ *Али-Али* поднесъ Его Сіятельству ключи города и крѣпости, и въ краткой рѣчи изобразилъ покорность народа, который совершенно предавался на волю великодушнаго побѣдителя.

Мятежники, въ числѣ уже не болѣе ста, продолжали стрѣлять въ колоны наши. Главнокомандующій видя, что одинъ страхъ можетъ разсѣять ихъ, приказалъ сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ по крайней батарее, ими занимаемой. Артиллеристы наши успѣли исполнить приказаніе и чрезъ нѣсколько минутъ батарея была пуста. Велѣлъ за симъ графъ Паскевичъ-Эриванскій приказалъ генералъ-маіору Панкратеву съ колоной имъ командуемой двинуться для занятія крѣпости и цитадели. Все безмолвствовало, когда побѣдоносныя войска съ музыкою и барабаннымъ боемъ проходили улицы города и занимали караулы у воротъ крѣпости.

Въ 6 часовъ вечера знамя Государя Императора развивалось уже надъ стѣнами цитадели и Эрзерумъ, съ 80,000 жителями, защищаемый 200 пушками, покорился русскимъ.

М.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ

КАВКАЗСКАГО СТАРОЖИЛА.

... Неподалеку селенія *Оруджа*, находящагося въ Эриванской губерніи, близъ нашей границы, возвышается гора Керъ-Оглы. Вершину горы составляетъ острокопечный камень, около котораго видны остатки замка; основаніе его приписываютъ знаменитому Закавказскому удалцу Урушану Керъ-Оглы, т. е. Урушану сыну Криваго. Я рѣшился взойти на вершину горы, осмотрѣть замокъ. Дорога на гору шла узкою каменистою тропинкою, мы съ трудомъ карабкались по оной, рискуя на каждомъ шагѣ слетѣть стремглавъ къ подошвѣ горы.

Замокъ Керъ-Оглы построенъ почти на самой вершинѣ изъ нетесанныхъ камней. Нынѣ отъ него уцѣлѣли только двѣ комнаты, остатки флигелей.—Впрочемъ по остаткамъ можно судить, что Керъ-Оглы былъ неохотникъ до великолѣпія и весьма небольшой знатокъ въ архитектурѣ.—Противъ конюшней находится огромный колодезь, изсѣченный въ камнѣ, который наполняется дождевою водою. Проводникъ мой *Измаилъ Султанъ* рассказывалъ мнѣ, что здѣсь Керъ-Оглы жилъ съ своею престелною *Паризать-Ханумъ*, похищенною имъ въ Турціи, и соколинымъ своимъ окомъ сторожилъ караваны шедшіе изъ Персіи, Турціи и Грузіи въ Еривань.—Имя Керъ-Оглы весьма знаменито Закавказьемъ.—Ашуги поютъ на распѣвѣ исторію его жизни и молодецкихъ набѣговъ, которые онъ съ своею удакою партіею производилъ отъ Кафланку до Тифлиса. Отецъ Урушана, какъ поютъ ашуги, былъ табунщикъ Персидскаго Шаха, коему за худое смотрѣніе лошадей Шахъ выкололъ одинъ глазъ.—Урушанъ, пришедши въ совершенный возрастъ, вознамѣрился отомстить Шаху за своего отца;—собралъ шайку и сталъ производить опустошенія въ Адербиджанъ, Азіатской Турціи и Грузіи;—наконецъ былъ взятъ въ плѣнъ какимъ-то Турецкимъ Султаномъ и казненъ.

Въ замкѣ Керъ-Оглы нѣкогда скрывался отъ гонимой Персидскаго Шаха *Джафаръ-Кули-Ханъ*, бывшій потомъ генералъ-лейтенантомъ и Шекинскимъ Ханомъ. Сюда и жители окрестныхъ селеній укрывались въ случаяхъ войны. Видъ съ Керъ-Оглы-дагъ угрюмый: кругомъ виднѣются горы и бесплодныя скалы, между коими возвышается гора *Такалы*; на сѣверной сторонѣ стремится мутный *Араксъ*, при впаденіи въ который рѣчки *Парнаутъ* зелѣнится небольшая долина, гдѣ расположено с.

